

которые и сегодня не дают нам возможность занять подобающее место среди цивилизованных стран?

Ю.В.Ган, Н.П.Фокин
г. Екатеринбург

ПОНЯТИЕ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ПРОБЛЕМА ОСНОВАНИЙ ПРАВСТВЕННОСТИ У В.В.СОЛОВЬЕВА И М.ШЕЛЕРА

В.В.Соловьев примыкает к трактовке общего понятия природы человека к традиции, начало осмысления которой положили Платон и Аристотель, впоследствии неоплатоники и гностики, с одной стороны, стоики с другой стороны. Природа человека мыслится им как сила, необходимость, смысл, сущность, основание бытия человека в диалектическом, необходимо противоречивом единстве таких черт и признаков, которые обеспечивают и собственный закон развития человека, общий для всех единичных людей, и для общества как целого и для природы как целого, но вместе с тем всего того, что отличает человека как Творение Божие от всех других творений и от самого Творца. Природа человека есть: 1) сущность его, т.е. то, что отличает человека от всех других вещей, 2) закон и источник возникновения, состава цели и развития жизнедеятельности человека. В природе человека "материя" и "форма" человека, телесное и душевно – духовное, плотское и нравственно – возвышенное стоят и развиваются в единстве восходящем к Всеединству. Это единство однако обеспечивается не идеальными, а материальными средствами.

Диалектичность природы человека означает, что противоречия ее структуры невыводимы из противоречий природы вне человека. Первичными и изначальными явлениями природы человека В.В.Соловьев считает переживания стыда, жалости и благоговения (благочестия).

М.Шелер феноменологическим методом обнаруживает первичный и исходный феномен природы человека, на котором основана нравственность, а через посредство ее – социальная связь. Таковым феноменом является симпатия, выражающаяся в сострадании, сочувствии человека к человеку, "Я" и "Ты". Акты симпатии априорны и предшествуют всем другим реальным психическим переживаниям. М.Шелер пишет: "В конечном счете априоризм любви и ненависти образует последнее основание всякого другого априоризма и тем самым является фундаментом как априорного познания бытия, так и априорного познания воли". Акты симпатии изначально отнесены к предметам, бытие и смысл которых непосредственны, самоочевидны и самоуверены. В частности, таковы "Ты" и "Я", то есть человек как предмет эмоционального отношения другого человека, а также абсолютное "Ты", то есть Бог.

В.В.Соловьев рассуждает сходным образом, хотя более критичен в решении вопроса о правомерности утверждения о симпатии как первичном факторе природы человека. В работе 1874 года он указывал, что симпатию (сочувствие) можно признать непосредственным и первичным фактом человеческой духовной природы. "Этот факт несомненен, но столь же несомненен гораздо более могущественный противоположный

факт – эгоизм – основание безнравственности.” (Соловьев В.В. Соч. в 2-х томах. Т.1. М.:Мысль, 1988. С.146). Впоследствии В.В.Соловьев пришел к выводу, что превосходство нравственного начала над совестью и абсолютность добра как априорный факт, самоочевидно и самоудостоверенно данный вместе с его предметом в переживании особого рода, образующем третий основной (наряду с чувственным опытом и рациональным мышлением) источник познания.

Аналогично М.Шелеру, но ранее его на 25 – 30 лет, он формирует исходные утверждения феноменологического метода. Любовь, жалость и тому подобное, суть различные явления симпатии, в актах которой личности непосредственно и самоочевидно дан предмет. Например, в актах стыда “сам человек действительно выделяет себя из всей материальной природы... показывает, что не есть только это природное материальное существо, а еще нечто другое и высшее. То, что стыдится, в самом психическом акте стыда отделяет себя от другого, чего стыдится” (Там же. Т.1. С.123). В другом месте: “чувство жалости, или сострадания, в котором коренится должное отношение человека к ему подобным, выражает не только душевное состояние данного лица, а и некоторую общую объективную истину, именно, истину единосущия или реальной солидарности всех существ” (Там же. С.247).

Вообще “нравственность самозаконна именно потому, что ее сущность не есть отвлеченная формула, и имеет в себе все условия своей действительности” (Там же. С.244).

Феноменологический метод требует “беспредпосылочного” описания того, какими способами предметы даются и (или) переживаются, как один и тот же предмет может “ощущаться”, “восприниматься”, “мыслиться”, “обожаться” В.В.Соловьев в своей концепции трех источников цельного знания привлекает внимание к исходному единству априорного переживания предмета в тройном плане: ощущения, мышления и уверенности в его безусловном существовании.

Ю.Г.Ершов
г. Екатеринбург

ЧЕЛОВЕК И ЗЛО

Сегодня, обращаясь к проблеме зла, первое, что следует отметить – его исторический характер. Многое из того, что в религиозном сознании средневековья рассматривалось как греховное (недопустимое), сегодня воспринимается почти как невинное. Зато соблазны и обольщения настоящего времени, кажется, сотрясают сами основы морального поведения. Вполне благополучные люди с предыдущим лояльным и корректным поведением обнаруживают метафизическую бездну предательства, продажности, трусости, и, в целом, циничного оправдания своих поступков. Опыт двух мировых войн, нацистских и коммунистических лагерей “сброшен”, уступая место варварству возрастающей криминальности и разрушения индивидуальности личности. Различные способы – от зверских пыток до элегантных действий средств массовой информации, от рекламных трюков до неконтролируемых актов партийных и управленческих структур – направлены на нивелирование человека. Зло в XX